

УДК 172.16

Проблемы биоэтики в современной науке: философский аспект

И. И. Лузина

Лузина Ирина Ивановна, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой этики и эстетики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, doctor.luzina@yandex.ru

Для эффективного решения актуальных проблем развития жизни на Земле, сущностных вопросов бытия человека и общества необходимы ресурсы биоэтики. В данной статье человеческий мир и все живые организмы биосферы рассматриваются как всеединые динамические и органические целостности. Принципы биоэтики играют ключевую роль в осуществлении взаимодействия человека, природы, общества в масштабе единого глобального измерения. Они позволяют человеку осмыслить бесконечность и вечность развития жизни и беспредельность человеческого существования, а также с нравственных позиций оценить свою жизнедеятельность, место и роль в природном универсуме. Проблемным в понимании сущности жизни и ценностного человеческого существования можно считать попираемые индустриальным обществом элементарных этических норм сохранения жизни. В результате бурного прагматического развития техносферы жизни принципы биоэтики приобретают основополагающий статус нравственной культуры человека. В статье достижение безопасного состояния человеческого бытия в качестве блага здоровой жизни отнесены к определяющему основанию биопсихосоциального благополучия человека и мира жизни в целом на Земле. Поэтому биоэтические принципы – благоговение перед жизнью и жизнелюбие – описаны посредством биосоциальных категорий, которые служат ориентиром при обосновании различных стратегий устойчивого развития системы «природа–человек–общество». Рассмотрение проблем биоэтики в современной науке актуально в методологическом, теоретическом и практическом отношениях. Тема статьи открывает новый взгляд на разработку теорий и фундаментально-прикладных обобщений в области философии.

Ключевые слова: философия, биоэтика, биоцентризм, экоцентризм, биоэтический императив, жизнелюбие, биотехнологии, система «природа–человек–общество».

Поступила в редакцию: 15.04.2020 / Принята: 20.05.2020 / Опубликовано: 30.09.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-274-278>

Современное состояние науки характеризуется активным философским поиском и интеграцией новых взглядов на фундаментальные основы и законы человеческого бытия, которые нацелены на сохранение и развитие жизненных феноменов целостной системы «природа–человек–общество». Философия, миссия которой

заключается в поиске ответов на вечное вопрошание, касающееся смыслов бытия человека, безусловно, должна стать наукой выживания человечества и сохранения жизни как уникального явления. Это становится особенно актуальным и необходимым в контексте развития пандемии в первой половине 2020 г. В этой связи значительно усиливается роль многочисленных направлений биоэтики, концепций и теорий философии. В современной науке понятие «жизнь» формируется как соединение иррациональной интерпретации жизненных феноменов и рациональной картины мира живых существ.

Эволюционный процесс характеризуется необратимым развитием живой материи и сопровождался изменением генома живых организмов, а также формированием у них свойств и признаков, которые необходимы для адаптации к окружающей среде и ее условиям, а также постепенной трансформацией всей биосферы. Течение жизни, которое носило экспансионный характер, а также постоянное увеличение плотности массы живой материи, требовали новых жизненных пространств и ресурсных ниш. Существующие жизненные формы и та окружающая среда, в которой они находились, не просто менялись, а трансформировались, их состояние стало характеризоваться гораздо большим разнообразием, по сравнению с предыдущими стадиями развития.

Естественный отбор благоприятствовал, прежде всего, таким формам жизни, которые, благодаря особенностям их морфологии, физиологии и поведения, имели сравнительно большой запас прочности [1, с. 21]. Это, в первую очередь, обеспечивали инстинкты — биологически обусловленные и генетически наследуемые побуждения живого существа к определенному поведению или образу действий. Среди множества инстинктов (паттернов поведения) — питания, сна, половой активности, инстинкта борьбы (агрессии) — выделим моральный инстинкт (Ч. Дарвин, П. А. Кропоткин, Г. Спенсер, Дж. Хаксли, Н. Тинберген, К. Лоренц, М. Рьюз, Э. Уилсон, В. П. Эфроимсон). По мнению К. Г. Юнга, мораль — это «инстинктивное регулирующее начало действия, начало, которое позволяет упорядочить совместную жизнь животного стада» [2, с. 56]. Регуляция поведения биологического вида *Homo Sapiens* во

многим наследственно обусловлена, и «подлинно инстинктивных стимулов у него не меньше, а больше, чем у любого животного» [3, с. 8].

Ч. Дарвин в труде «Происхождение человека и половой отбор» дал естественнонаучное объяснение сочувствию, заботе, альтруизму, совместной помощи и предупреждению об опасности. «Это благороднейший из всех атрибутов человека, побуждающий его, не колеблясь ни минуты, рисковать жизнью ради спасения ближнего» [4, с. 86].

Современные научные открытия генетики и поведенческой биологии расширили учение Ч. Дарвина. Сформулированы и доказаны научные положения эволюционной теории поведения, объясняющие, что гены определяют как внешние признаки организма человека, так и некоторые типы поведения, которые вписаны в целостный генотип человека [5]. В процессе эволюции как у человека, так и у животных, был выработан и генетически закреплен альтруизм как форма активного поведения. Биологическое значение альтруизма состоит в том, что он направлен на повышение шансов выживания представителей вида.

По мнению ученых, именно альтруизм является основой «комплекса идей гуманизма», морали (этики) в социальном обществе человека [6]. Человек «рождается слабым и беспомощным и поэтому должен быть связанным с существом, питающим и защищающим его» [7, с. 265]. Поэтому как для животных, так и для человека, характерен родительский и родственный альтруизм. В реакции сочувствия, сострадания, стремлении помочь, самопожертвовать проявляется взаимный и бескорыстный альтруизм. «Если для сохранения вида полезно самопожертвование отдельного существа, то может выработаться и будет передаваться по наследству соответствующий инстинкт, заставляющий живое существо жертвовать собою за других» [8, с. 13].

Давая определения альтруизму, отметим, что он есть способ реализации жизни, который подавляет противоположное ему состояние – эгоизм, а также человеческую злобу, ненависть. Альтруизм является и материальным и идеальным феноменом одновременно. Отметим, что данные биполярные свойства находят органичное сочетание в альтруизме. Их диалектическое единство выражается в виде первоисточника и закономерного способа достижения бессмертия человеческого рода. Отметим также, что альтруизм человека проявляется как наиболее мощная материально-идеальная этика жизни, самая таинственная из всех человеческих моральных качеств. В. П. Эфроимсона считает, что «чувство долга, доминирующее в поведении неизворотли-

вого большинства, порождено не кантовскими “звездами на небе” и “божественным законом в сердце”, а отработанным за десятки тысяч поколений эволюции комплексом психических и поведенческих реакций, столь же необходимых человечеству, как речь, как умение пользоваться орудиями» [9, с. 54].

В процессе жизни у человека формируются его ценностные установки. Определяющей существование человека в мире характеристикой выступает ценностная ориентация его сознания. Можно согласиться с гегелевским тезисом, касающимся ценностного в человеческом бытия. Отметим, что вместе с этим укорененная в сознании жизненная ценность будет обладать потенциалом, способным к побуждению, ориентации и трансформации человека, формирующего и реализующего траектории своего жизненного пути.

Человек наделен способностью рефлексировать и замкнуть на себе и через себя земной мир как природно-социальную целостность с биосферной конструкцией жизни человечества и одухотворенной программой развития человека. «Я есть жизнь, желающая жить среди жизни, которая хочет жить» [10] – так определил биофилософский и биоэтический смысл человеческого существования А. Швейцер. Такое благоговение перед жизнью эгоцентрично, поскольку стирает онтологические границы между природой человека и всеми живыми организмами биосферы. «Биоэтический императив – интегративный, поскольку он понимает мир биологии и мир человека как единый большой организм и требует для обоих уважения перед жизнью и ее проявлениям» [11, S. 4].

Биоэтический императив «благоговение перед жизнью» (А. Швейцер) – особый принцип, объединяющий все уровни организации жизни в системе «природа–человек–общество». Биоэтический императив несет в себе смысл биоцентризма – признания морального статуса всех живых существ: «Уважай каждое живое существо исходя из того, что оно является целью само по себе, и по возможности относись к нему соответствующим образом!» [12, S. 6–7].

Благоговение перед жизнью в биоэтическом измерении продуцируется человеческим жизнелюбием, а также бессмертной истиной бытия и мудростью. Человеческое жизнелюбие порождает вселенское чувство причастности ко всему земному миру. Нам недостаточно обыденно существовать – необходима жизнелюбивая целеустремленность, которая выступает в виде особой формы движения живой и разумной материи.

Жизнелюбие – это субъективный, индивидуальный психологический акт, который вызывает в

организме глубокие изменения на ментальном и телесном уровнях. Эти изменения представляют собой не простую типичную рефлекторную реакцию, проявляющуюся благодаря унаследованному инстинкту. Они выражают внутреннюю зависимость и соединение между собой множества моральных установок, жизненных переживаний, событий. Изменения в целом имеют очеловеченную биосоциальную форму и направлены на сохранение жизни человечества и проявление этического отношения всех людей к остальному живому населению планеты.

Таким образом, жизнелюбивый человек выступает настоящим пассионарием жизни, так как в любви к ней проявляется самая высшая жизнесохранная целеустремленность. Цивилизационное взаимодействие человека с человеком, с природой в рамках единой глобальной системы жизни обеспечивает безопасность и устойчивое развитие биосферы.

Однако «высшее существо этого мира, обладающее нравственной свободой и разумом, человек, мы видим, во многих отношениях слабее низшей твари. И первое ощущение трагичности жизни является в этом познании слабости человека... в том, что он и высшее творение в этом мире, и одновременно – наиболее хрупкое» [13, с. 471].

Слабость человека и хрупкость его жизни проявляются в полной мере тогда, когда в жизни человека могут возникать состояния, поведение или деятельность, обесценивающие жизнь. Искусственная остановка жизни еще неродившегося человека (аборт) и умерщвление ради того, кто умирает (эвтаназия). Проявление высшей формы агрессии против себя – суицид или агрессия против другого человека – убийство. Во всех вышеперечисленных явлениях жизнь перестает быть благом для человека, она теряет человечески разумную форму.

Но не только действия человека против человека, но и деятельность человека, разрушающая среду жизни, являются проблемными. Жизненный мир в результате научно-технического прогресса становится более преобразованным, он начинается с генетического микроуровня и простирается до биосферного макроуровня. В связи с развитием молекулярной биологии и геной инженерии возник большой спектр биоэтических проблем по конструированию человека. Это проблемы начала жизни (геной инженерия, вопрос о статусе эмбриона, ЭКО, суррогатное материнство и др.), проблемы конца жизни (критерии смерти, эвтаназии), проблема вмешательства в жизнь человека (клонирование, генетическое тестирование и т.д.), проблемы конфликта частных и общественных интересов (вакцинация, изоляция при карантине и др).

При решении проблем по конструированию человека культивируются проблемные и подчас бездуховные методы биоинженерного вторжения в область наследственности и продолжения рода человека. Однако основными целями многих биотехнологий являются «очищение» популяции человека, манипуляция с наследственным материалом, отбор полезных генов производителей в популяции людей.

Многие биотехнологии по конструированию жизни, казалось бы, проникнуты духом жизнелюбия, однако возникает ряд вопросов. По каким критериям идет определение «наилучшее» качество генетического материала с позиции высокой ценности человеческой жизни? Каковы критерии оценки ценности генома для конкретного человека и для человечества в целом? Ответы на эти вопросы особенно важны, так как отобранный наследственный материал живого организма призван стать «точкой начала» жизни в биосферном масштабе.

Соотношение естественного начала жизни, с одной стороны, а с другой – биотехнологическую манипуляцию с наследственным материалом помещает человека в ситуацию выбора между злом и добром, и это представляет собой этическую проблему, для решения которой необходим ресурс философского знания.

Возникает вопрос и об этическом смысле техногенных преобразований живого вещества на биосферном макроуровне. В результате антропогенных воздействий согласно данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации в 2018 г. на ее территории образовалось 7 266 млн т отходов производства и потребления, что на 16,8% выше уровня 2017 г. Количество хранящихся отходов в 2018 г. составило 2 546,2 млн т, что на 7% выше уровня 2017 г. За период 2010–2018 гг. данный показатель увеличился с 1 634,5 млн т до 2 546,2 млн т, или на 55,8% [14, с. 840].

Многие отходы содержат токсические вещества, которые изменяют биологическое равновесие жизненной среды, наносят вред живым организмам, являются канцерогенами, снижают иммунитет человека, создают условия для мутаций микроорганизмов. В результате возникают болезни растений (например, некрозы, мозаичность, цитоспороз и др.), эпидемии среди животных (например, вспышка африканской чумы свиней, 2020 г., Саратовская область), пандемии среди людей (например, коронавирус COVID-19).

Антропогенные факторы деятельности человека выходят за пределы диапазона нормы жизни, нарушая границы фило- и онтогенетической ее устойчивости. Это приводит к возникновению

цепных реакций закономерного характера, являющихся источником рискогенности в условиях среды пространственно-временной организации жизни. Данный феномен вполне можно определить как диссонанс жизни. Биологически обусловленное и закономерное течение жизни при этом трансформируется, а также меняются реакции живых организмов, носящие защитный и приспособительный характер. В такой среде увеличиваются риски для реакций, сформировавшихся эволюционным образом в течение длительного исторического периода.

На фоне интенсивного роста экологических проблем разрушается вера человека в то, что технический прогресс способен обеспечить достижение жизненных благ. Постепенно идет осмысление ценности жизни, необходимости этического отношения к природе. Осознается, насколько велик риск наступления реальной экологической катастрофы, несущей с собой разрушительный потенциал для всего живого на Земле. Мы должны по-новому посмотреть на себя, оценить и переосмыслить свое положение и роль в системе природного универсума. Это неизбежно предполагает необходимость использования законов естественной природы по достижению гармонии жизни. Применение принципов биоэтики позволит преодолеть существующие множества несовершенства человека, на которые указывал И. И. Мечников [15] и которые столь актуальны и сейчас.

Таким образом, для обеспечения будущности жизни как уникального планетарного явления человеку предстоит взять на себя ответственность за развитие биосферы в будущем. Стратегия, которую сформирует и будет претворять в жизнь планетарное сообщество людей, должна, во-первых, основываться на биоэтических принципах жизнедеятельности, а во-вторых, быть способна воплотить коэволюционный принцип человека и природы в условиях биосферы. Экологические проблемы, возникающие на разных уровнях организации жизни, актуализируют выдвижения философии на принципиально новый уровень, более высокий. Это позиции этической рефлексии и трактовки набирающей обороты дилеммы технократизма и гуманизма. Обращение к гуманной, этической науке – биоэтике способствует разработке методологии научного анализа проблем генетики, медицины, биотехнологий, селекции и других наук.

В рассмотренном аспекте благоговение перед жизнью и жизнелюбие выступают как биоэтические принципы человеческого бытия, предполагающие познание человеком глубинных смыслов окружающей жизненной среды как освоенного мира. Ближайшую перспективу обоснования биотических фундаментальных оснований человеческой жизни невозможно представить без использования принципов экологической и этической культур как на индивидуальном уровне, так и в масштабе всего человечества.

Список литературы

1. Колисник И. И. Биогеофилософское осмысление жизни / под ред. В. Б. Самсонова. Саратов : НПЦ ЭМОС, 2006. 187 с.
2. Юнг К. Г. Психология бессознательного. М. : Канон, 1994. 320 с.
3. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М. : РИМИС, 2009. 349 с.
4. Дарвин Ч. Р. Происхождение человека и половой отбор // Полное собр. соч. : в 2 т. Т. 2, кн. 1. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. С. 43–61.
5. Харбах Х. Биологическая эволюция и альтруистическое поведение // Социологический журнал. 1997. № 1–2. С. 38–47.
6. Эфроимсон В. П. Родословная альтруизма // Новый мир. 1961. № 10. С. 193–214.
7. Мечников И. И. Этюды оптимизма. М. : Наука, 1988. 328 с.
8. Яроцкий А. И. Альтруистическая мораль и ее индивидуалистическое обоснование. Юрьев : Типография К. Маттисена, 1914. 58 с.
9. Эфроимсон В. П. Генетика этики и эстетики. СПб. : Талисман, 1995. 288 с.
10. Гусейнов А. А. Благоговение перед жизнью : Евангелие от Швейцера // Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М. : Прогресс, 1992. С. 522–545.
11. Jahr F. Bio Ethik. Eine Umschau über die ethischen Beziehungen des Menschen zu Tier und Pflanze // Kosmos. Handweiser für Naturfreunde. 1927. Vol. 24, № 1. S. 2–4.
12. Sass H. M. Geburt der Bioethik in Halle an der Saale im Jahre 1926 // Briefe – Zur Orientierung im Konflikt Mensch – Erde. 2013. № 106, 1. S. 6–10.
13. Архиепископ Иоанн Сан-Францисский. Избранное. Петрозаводск : Святой остров, 1992. 575 с.
14. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». М. : Минприроды России; НПП «Кадастр», 2019. 888 с.
15. Мечников И. И. Этюды о природе человека. М. : АН СССР, 1961. 290 с.

Образец для цитирования:

Лузина И. И. Проблемы биоэтики в современной науке: философский аспект // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 274–278. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-274-278>

The Problems of Bioethics in Modern Science: Philosophical Aspect

I. I. Luzina

Irina I. Luzina, <https://orcid.org/0000-0003-4670-3150>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, doctor.luzin@yandex.ru

The constructive solution of the diverse essential problems of human life in the space-time continuum of life involves an explanation of the specifics of the development of life on Earth from the perspective of bioethics. In the article, the human world and all living organisms of the biosphere are considered as unified dynamic and organic integrity. The principles of bioethics acquire an important role for the civilizational interaction of nature, a man and society within the framework of a single global system of life. They allow a person to comprehend the infinity and eternity of the development of life and the infinity of human existence. And also, from a moral point of view, they allow us to evaluate our life activity, our place and role in the natural universe. The problem of understanding the essence of life and valuable human existence can be considered as a violation of the elementary ethical standards of life preservation by an industrial society. As a result of the rapid praxiological development of the technosphere of life, the principles of bioethics acquire the fundamental status of a person's moral culture. In the article, the achievement of a safe state of human life as a benefit of a healthy life is related to the determining basis of the biopsychosocial well-being of a person and the world of life in general on Earth. Therefore, bioethical principles – the reverence for life and vitality – are described through biosocial categories of life, which are a guideline for substantiating various strategies for the sustainable development of the nature-man-society system. Consideration of the problems of bioethics in modern science is relevant in methodological, theoretical and practical respects. The topic of the article opens a new perspective on the development of theories and fundamentally applied generalizations in the field of philosophy.

Keywords: philosophy, bioethics, biocentrism, ecocentrism, bioethical imperative, love of life, biotechnology, the nature-man-society system.

Received: 15.04.2020/Accepted: 20.05.2020/Published: 30.09.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Kolisnik I. I. *Biogeofilosofskoe osmyslenie zhizni* [Biophilosophical Understanding of Life]. Ed. by V. B. Samsonov. Saratov, NPC JeMOS Publ., 2006. 187 p. (in Russian).
2. Jung C.G. *Symbols of Transformation*, Princeton University Press, 1967. 245 p. (Russ. ed.: Jung K.G. *Psichologiya bessoznatel'nogo*. Moscow, Kanon Publ., 1994. 320 p.).
3. Lorenz K. *Das sogenannte Böse. Zur Naturgeschichte der Aggression*. Wien, G. Borotha-Schoeler, 1963. 317 S. (Russ. ed.: Lorenc K. *Agressiya (tak nazyvaemoe «zlo»)*. Moscow, RIMIS Publ., 2009. 349 p.).
4. Darwin Ch. R. *Proiskhozhdenie cheloveka i polovoy otbor. Polnoe sobranie sochineniy* [The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex. Complete works: in 2 vols. Vol. II, book 1]. Moscow, Leningrad, Gos. Izdatelstvo, 1927, pp. 43–61 (in Russian).
5. Kharbakh Kh. Biological evolution and altruistic behavior. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal], 1997, no. 1–2, pp. 38–47 (in Russian).
6. Efroimson V. P. Pedigree of altruism. *Novyy mir* [New World], 1961, no. 10. pp. 193–214 (in Russian).
7. Mechnikov I. I. *Etyudy optimizma* [Etudes of Optimism]. Moscow, Nauka Publ, 1988. 328 p. (in Russian).
8. Yarotskiy A. I. *Al'truisticheskaya moral' i ee individualisticheskoe obosnovanie* [Altruistic morality and its individualistic rationale]. Yur'ev, Tipografiya K. Mat-tisena, 1914. 58 p. (in Russian).
9. Efroimson V. P. *Genetika etiki i estetiki* [Genetics of Ethics and Aesthetics] St. Petersburg, Talisman Publ., 1995. 288 p. (in Russian).
10. Guseynov A. A. Reverence for Life: The Gospel of Schweizer. In: *Shveytser A. Blagogovenie pered zhizn'yu* [Reverence for life]. Moscow, Progress Publ., 1992, pp. 522–545 (in Russian).
11. Jahr F. Bio Ethik. Eine Umschau über die ethischen Beziehungen des Menschen zu Tier und Pflanze. *Kosmos. Handweiser für Naturfreunde*, 1927, Bd. 24, no. 1, S. 2–4.
12. Sass H. M. Geburt der Bioethik in Halle an der Saale im Jahre 1926. *Briefe – Zur Orientierung im Konflikt Mensch – Erde*, 2013, no. 106, 1, S. 6–10.
13. Arkhiepiskop Ioann San-Frantsiskiy. *Izbrannoe* [Selected works]. Petrozavodsk, Svyatoy ostrov Publ., 1992. 575 p. (in Russian).
14. *Gosudarstvennyĭ doklad “O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushcheĭ sredy Rossiĭskoiĭ Federatsii v 2018 godu”* [On the State and Environmental Protection of the Russian Federation in 2018]. Moscow, Minprirody Rossii, NPP “Kadastr” Publ., 2019. 888 p. (in Russian).
15. Mechnikov I. I. *Etyudy o prirode cheloveka* [Etudes on the Nature of a Man]. Moscow, AN SSSR Publ., 1961. 290 p. (in Russian).

Cite this article as:

Luzina I. I. The Problems of Bioethics in Modern Science: Philosophical Aspect. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 274–278 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-274-278>